

«Ленинград»
в БДТ им. М. Горького

КАК ПЕРЕД ПЕРВЫМ ПОДНЯТИЕМ ЗАНАВЕСА

Сегодня Ленинградский академический Большой драматический театр имени М. Горького отмечает свое 70-летие. О театре с мировым именем, об ансамбле с артистическими звездами, что называется первой величины, мы беседуем с директором театра, заслуженным работником культуры РСФСР Г. СУХАНОВЫМ:

— Геннадий Иванович, как я люблю ансамбль, как люблю звучания театра необходимых камертон.

— Он обязателен. Вот почему нам так дорого, что в феврале мы отмечаем не один, как принято думать, а два «семенных» события. Они по своему значению не идентичны, но важны для коллектива. Но об этом чуть позже. Прежде всего, конечно, сам день рождения театра. Февраль 1919 года, 15-е. В помещении бывшего Суворовского театра зрителей было битком. И в основном красноармейцы. Так что будем считать, что наша история началась с шефского спектакля. Давали драму Шиллера «Дон Карлос». Были опасения, поймет ли

столь необычный зритель такую сложную классическую вещь. Он принял шиллеровский спектакль, где речь шла о бланке красноармейским сердцам — о борьбе с тиранией. «Сила электричества» революционной эпохи, о которой говорил выступавший перед спектаклем Александр Яков, была сосредоточена в зрительных. Сразу после спектакля они строились в колонны — здесь же, на Фонтанке — и отправлялись отстаивать завоевания революции на боевые позиции под Гатчиню.

В театре тогда собралась плеяда блестящих артистов. Правда, художественное руководство менялось довольно часто, и такое положение, вредное для театра, продолжалось многие годы. Пока...

— Пока в театр главным режиссером не пришла Георгий Александрович Товстоногов! Теперь я понимаю, о каком еще «семейном» юбилее вы сказали в начале.

— Да, в нынешнем феврале исполнится тридцать три года работы Товстоногова в БДТ, а это для главрежа, если сослаться на опыт советского, да и мирового гостра, редчайшее, если не уникальное явление...

Появляю себе прервать изложение беседы и сделать отступление. До прихода Товстоногова Большой драматический был печально знаменит. Подобрался в нем в те годы труппа, которая «низавергала» одного режиссера БДТ за другим. Была даже случай цифиря с печальным финалом... При первой встрече с тогдашним БДТ Товстоноговым прозвучало, образно говоря, трюнная речь. В театральных кругах Ленинграда бесконечно зовут ее до сих пор. До меня, досюда, сказал новый главред, здесь «скушали» двенадцать режиссеров, прошу учесть: я несъедобен.

— С точки зрения директора театра, какое крепко у главного режиссера?

— Правильное существование на сцене. И еще. В творчестве режиссера Товстоногова вы не встретите повторов. Каждый новый спектакль — это разное отношение к форме, продолжение всего, что в искусстве зовут теорией творческой платформы Станиславского.

— А как эта платформа проявляется в день сегодняшний? В театре прекрасное художественное руководство, блестящие актеры. Такие, как Кирилл Лавров, Владимир Стреложников, Алиса Фрейндлих, Евгений Лебедев. Они словно отдают себя, как того и требует время обновлений. Хотя из спектаклей, сошедших этому времени, вспоминается лишь «Последний посетитель».

— Но я он, если положить руку на сердце, постепенно теряет остроту. Помните эпизод, когда герой подходит к застекленному книжному шкафу с томами В. И. Ленина и в порыве разбивает

стекло? Дескать, хватит жить без воздуха — дышите. Я каждый раз в этом месте слышу одобренный гул и в зале: зрители уже освоили для себя эту возможность говорить и чувствовать свободно.

Сейчас в нашей жизни происходит поистине революционные изменения. Их отражает газетная публицистика, телевидение, кинодокументалистика. Театр пока отстает. Мы могли бы, конечно, влиться за пронаведение «с перестроичным антуражем». И есть уже несколько театров, которые идут ради темы на художественные издержки. Но если бы дело было только в этом. На мой взгляд, такие постановки во вред перестройке.

— А если взять с «полюси», как это делают киношники?

— Ну, наша «полюса» — это отнюдь не выход на дефицита на пьесу о современности. Просто по разным причинам еще не осуществленные постановки «Визит старой дамы» Ф. Дюрренматта, «Женитьба Вальза-

минова» А. Островского. За них и беремся сейчас.

— В вашем театре только Героев Социалистического Труда четверо. А как у вас живет молодежь?

— Молодежь в театре — проблема не только наша. Она всеобщая. Только по Российской Федерации действует около полутысячи театров. Ежегодно театральные вузы и училища страны выпускают громадный отряд молодых актеров, режиссеров. Как быть с ними? Какова творческая судьба выпускника, если попадает он в городок с небольшим театром? Вал, не побежденный в промышленности, действует сегодня и в театральном деле.

Коллекционеры мы как-то: мол, ежегодно столько молодых посылают наши театры. А качеством? Возмужай ли, чтобы все театры одновременно получили Алису Фрейндлих? Фантастика! Тут требуется, как бы лучше выразиться, штурмовая работа. Товстоногов, и напрямую, ведет режиссерский класс. У него восемнад-

цать учеников. Просит руководство высшей школы: дай-те из них выбрать трех-четырех, не больше. Тогда будет толк. Нельзя нормы. Если снова брать масштаб страны, странно разбивать мы театр. Строим коробку — его здание. Потом собираем под эту новую крышу необъединенных одной идеей актеров, режиссеров. Не рождается так театр...

— Как идет у вас театральный эксперимент?

— Это дало не только нашему, многим театрам много воздуха. Легче задышалось, свободнее стала в выборе репертуара. Меньше сказывалось чиновничьи приемы руководства искусством. И вообще, давая огнемая вообщем, давая огнемая, так круг. Столько нового, так посетители. Теперь бы нам еще насытить репертуар теми самими отцом просветления. И думаю, время это не за горами.

Г. СУХАНОВ.
ЛЕНИНГРАД.